

**Департамент образования мэрии города Новосибирска
Дворец творчества детей и учащейся молодежи «Юниор»**

Секция: история

Тема: Польский эксперимент Александра I. Могла ли Россия стать конституционной монархией?

Автор: Амелина Елизавета Алексеевна
МБОУ «Гимназия №4»,
9 класс, Центральный округ
г. Новосибирска

Консультант проекта: Добрыгина Людмила Владимировна,
учитель истории

Новосибирск, 2021

Паспорт проекта

Автор проекта: Амелина Елизавета Алексеевна

Где выполнялся проект: МБОУ «Гимназия № 4» Центрального округа города Новосибирска.

Предметная область: история

Время работы над проектом: август - декабрь 2021г.

Проблема проекта: понять, мог ли Александр I успешно провести конституционные реформы в Российской империи (и ее новой территории Царстве Польском) и сменить форму государственного управления на конституционную монархию.

Цель: выяснить причины, по которым Александр не смог провести успешную конституционную реформу в Российской империи и влияние на этот процесс неудачного эксперимента по дарованию конституции Царства Польского.

Задачи:

- ознакомиться с идеями конституционной монархии и ростом их популярности в конце XVIII- начале XIXвв.
- выяснить историю создания Царства Польского.
- Проанализировать Конституционную Хартию Царства Польского 1815 г.
- Рассмотреть отношение российского общества к польскому «конституционному эксперименту» Александра I
- Изучить оппозиционные настроения в Царстве Польском
- Определить причины неудачи либерального замысла императора

Тип проекта: поисковый, исследовательский

Используемые технологии: мультимедиа.

Содержание: в работе исследуются исторические материалы о попытках Александра I реформировать самодержавный строй в конституционную монархию, анализируется конституция Царства Польского, причины ее неприятия российским и польским обществом, и влияние неудачного польского опыта на возможность появления конституции в Российской империи.

Исследование: обобщение исторических и историографических материалов, а также опыта предшествующих исследований по истории становления конституционного строя в России.

Область применения результата проекта: факультативные занятия по истории в 9 классах

Результативность: Дополнительный лекционный материал по истории становления конституционного строя России в начале XIX века для факультативных занятий историей.

Оглавление

Введение	4
1. Предпосылки и возможности создания конституционной монархии в России во время правления Александра I.	5
1.1. Появление конституционных монархий в Европе.....	5
1.2. Период до Александра I.	6
1.3. Воспитание Александра I.	7
1.4. Три проекта конституции Александра I.	8
2. Польский эксперимент Александра I.....	9
2.1. Присоединение польских земель к Российской империи.	9
2.2. Конституционная Хартия Царства Польского.	10
2.3. Разработка проекта Российской Конституции.	13
2.4. Общественное мнение России.	14
2.5. Попытка интеграции польского дворянства.	16
2.6. Крах польского эксперимента.	18
Выводы	19
Литература.....	20

Введение

Актуальность: История конституции неотъемлема от истории развития государства и общества. История Государства Российского богата на события. На долю России выпали многие испытания. Процесс законодательного становления был также очень трудным и долгим. Многие институты государства и общества, которые появились в Европе еще в 18-19 веках, в нашу страну пришли только в начале, а иногда даже в конце века 20-го. Тоже самое произошло и с Конституцией.

Принято обвинять Россию в слабости и нерешительности при проведении конституционных реформ, постоянном отставании от Западных государств. Но в начале XIX века Александр I был готов создать в России конституционную монархию и добровольно ограничить свою власть. В этом он опередил большинство европейских правителей.

Попытка принятия Александром I конституции показывает, что до конституционного строя надо дорасти всем слоям общества. Одного желания императора оказалось недостаточно. Внутренние противоречия и национальные конфликты помешали России перейти от абсолютного самодержавия к конституционной монархии.

Государственная реформаторская деятельность является одним из факторов прогрессивного развития общества, поэтому обращение к ее истокам демонстрирует преемственность традиций и позволяет при оценке и анализе современных преобразований принимать во внимание исторический опыт.

Так же необходимо воспитывать интерес к истории становления конституционного строя в России.

Все вышеперечисленное и обуславливает актуальность изучения возможности появления конституционной монархии в России в начале XIX века.

Цель исследования: выяснить причины, по которым Александр не смог провести успешную конституционную реформу в Российской империи и влияние на этот процесс неудачного эксперимента по дарованию конституции Царства Польского.

Задачи:

- ознакомиться с идеями конституционной монархии и ростом их популярности в конце XVIII- начале XIX вв.
- выяснить историю создания Царства Польского.
- Проанализировать Конституционную Хартию Царства Польского 1815 г.

- Рассмотреть отношение российского общества к польскому «конституционному эксперименту» Александра I
- Изучить оппозиционные настроения в Царстве Польском
- Определить причины неудачи либерального замысла императора

Предмет исследования: предпосылки и возможности принятия Конституции во время правления Александра Первого.

Объект исследования: социально-политическое развитие России (в части конституционного развития государства) в начале XIX века.

Методы исследования

- Изучение источников информации
- Анализ исторических и историографических источников, фактов и явлений.
- обобщение исторических материалов, а также обобщение опыта предшествующих исследований

Гипотеза: В начале XIX века в России существовала реальная возможность появления конституции, и страна могла стать конституционной монархией.

Проблема исследования: понять, мог ли Александр I успешно провести конституционные реформы в Российской империи (и ее новой территории Царстве Польском) и сменить форму государственного управления на конституционную монархию.

Продукт исследования: Дополнительный лекционный материал по истории становления конституционного строя России в начале XIX века для факультативных занятий историей.

1. Предпосылки и возможности создания конституционной монархии в России во время правления Александра I.

1.1. Появление конституционных монархий в Европе

В переводе с латинского слово "constitutio" означает "устанавливаю", "учреждаю". Изначально термин «конституция» упоминается в римском праве. В Римской Империи конституциями обозначали акты римских императоров. Они

имели общее название «leges» - законы Империи и превосходили все иные по своей юридической силе.

Постепенно в Европе термин «constitutio» стал употребляться в понимании государственного устройства.

Конституция - основной закон любого государства. Главные вопросы ее содержания - о государственной власти, государственном устройстве, формах собственности, положении личности.

Впервые Конституции, в том виде, в котором мы привыкли ее видеть и понимать т. е. в систематизированном виде, появилась в США в 1787 году и во Франции в 1791 году. В результате, в обоих государствах, сложились три ветви власти: исполнительная, законодательная и судебная.

Конституционная монархия не предполагает обязательного наличия высшего государственного закона – конституции. Под словом «конституционная» следует понимать наличие в государстве законов или указов, которые ограничивают волю монарха.

В Великобритании, у старейшей конституционной монархии, отсутствует писаная конституция. Свод законов, который ограничивает власть английского короля начал формироваться в 13 веке.

В XIX веке в Европе во множество государств появились конституционные монархии. 1809год в Швеции, 1812год в Испания, 1814год в Норвегии, 1822год в Португалии, 1831год – Бельгия, 1867год – Австрия, 1871год – Германия.

Автором европейского учения о конституционной монархии является Бенжамен Констан. В 1815году он изложил теорию конституционной монархии в том виде, как она утвердилась среди европейских народов. Констан считал, что во главе государства должен стоять монарх «правлящий, но не управляющий», гарант стабильности государства, имеющий право вето на решения легислатуры, увольнения министров и помилования. Монарх должен быть своеобразным балансиром и контролером между основными ветвями власти – законодательной, судебной и исполнительной.

1.2. Период до Александра I.

Первое упоминание о хоть каком-то ограничении царской власти датируется 1606 годом.

«Вступая на престол, Василий Шуйский ограничил свою власть и условия этого ограничения официально изложил в разосланной по областям записи, на которой он целовал крест при воцарении. Вводился новый суд, который и должен был все права охранять, запрещалось преследование родственников виновных,

рассмотрение дел основывалось на конкретных уликах. Царская власть ограничивалась советом бояр, вместе с которым она действовала и прежде; но это ограничение связывало царя лишь в судебных делах, в отношении к отдельным лицам.» (В. Ключевский).

В 1730 году высшие чиновники России во главе с князем Дмитрием Голицыным попытались ограничить абсолютную монархию Анны Иоанновны некоторыми условиями или «кондициями». «Императрица распоряжается только своим двором. Верховная власть принадлежит Верховному тайному совету в составе 10 или 12 членов из знатнейших фамилий; в этом Совете императрице уделено только два голоса; Совет начальствует над всеми войсками.» (В. Ключевский).

Предусмотрена была и ответственность императрицы: «буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской». Ни один последующий «прожектор» не смел предлагать подобные условия самодержцам. Этот документ просуществовал один день. При поддержке армии Анна Иоанновна порвала кондиции.

Следующий проект ограничения монаршей власти был разработан Никитой Паниным, воспитателем наследника престола, будущего Павла I. Через некоторое время после того, как она взошла на престол, Панин поднёс ей проект ограничения самодержавной власти Сенатом и Императорским советом из 6 — 8 человек. Этот проект едва не был претворён в жизнь. С. М. Соловьёв писал в своей «Истории России»: «28 декабря Екатерина подписала манифест, и всё же он не был обнародован, Императорский совет не был учреждён; в важных случаях, как увидим, по-прежнему созывался совет или конференция из лиц по назначению императрицы.» Документ сохранился в императорском архиве. В месте подписи он надорван. Императрица передумала.

Позднее Никита Панин вместе с Фонвизинным написали еще один проект конституции.

Но первые серьезные попытки в составлении конституции пришлось на тот период, когда императором Российским был Александр Павлович.

1.3. Воспитание Александра I.

Александр был воспитан в духе идей Просвещения, его образованием занималась его бабушка императрица Екатерина Великая. Она пригласила учителем к своему внуку, среди прочих, и швейцарца Фредерика Сезара Лагарпа. Лагарп по натуре своей, был республиканцем и идеалистом, а по роду своей деятельности философом. Он должен был «привить» наследнику Российского престола гуманистические идеалы и понятие о благе государства и народа.

Великого князя познакомили с трудами Жан Жака Руссо, о государственном и общественном устройстве. В частности, Ж.Ж. Руссо считал, что законодательная исполнительная и судебная власть - это особое проявление власти народ.

Екатерина II читала своему любимому внуку вслух французскую конституцию 1791года, объясняя ему её по параграфам. Екатерина II заставила его прочитать французскую «Декларацию прав человека и гражданина», и сама растолковала ему её смысл. Вместе с тем, в последние годы царствования Екатерины находил все больше несоответствий между декларируемыми ею идеалами и повседневной политической практикой.

«Еще в царствование Екатерины он (Александр) признавался князю Чарторыйскому, что принимает сердечное участие во французской революции, ненавидит деспотизм во всяком его проявлении, любит свободу, которая должна принадлежать всякому, что наследственность власти он признает, как несправедливое и нелепое установление, что верховная власть должна быть вверяема не по случайности рождения, а по голосу нации, которая сумеет выбрать наиболее достойного управлять ею.» (В. Ключевский).

Александр знал о проекте конституции Панина — Фонвизина в 1800 году от вице-канцлера Никиты Петровича Панина (племянника Н. Панина).

1.4. Три проекта конституции Александра I.

За несколько дней до своей смерти император Александр I произнес знаменательную фразу: «А все-таки, что бы ни говорили обо мне, я жил и умру республиканцем».

Первые годы царствования Александра I Александр Сергеевич Пушкин охарактеризовал, как «Дней Александровых прекрасное начало».

«Александр стоял на рубеже двух веков, резко между собой различавшихся. XVIII столетие было веком свободных идей, разрешившихся крупнейшею революцией. XIX век, по крайней мере в первой своей половине, был эпохой реакций, разрешавшихся торжеством свободных идей.» (В. Ключевский).

Идея конституции была стержневой идеей государственных реформ императора Александра I. Конституция предполагалась конечной целью этих реформ. Его преобразования, затеянные в первый же год пребывания на царском престоле, были призваны упорядочить управление страной и ограничить произвол чиновников. Конституция рассматривалась императором одновременно и как средство, обеспечивающее выполнение этих задач, и как цель государственных реформ, достижение которой сделает их необратимыми.

На протяжении своего почти двадцатипятилетнего царствования Александр I по меньшей мере трижды затевал разработку проекта конституции для Российской империи: сначала в рамках «Негласного комитета» в 1801–1803 годах, потом с помощью М.М.Сперанского в 1809 году и, наконец, в 1818–1820 годах в комиссии под руководством Н.Н.Новосильцова. И все три подготовленных проекта конституции российский самодержец так и не решился вести в действие.

Споры о том, насколько искренним было желание самодержца ограничить собственную абсолютную власть, продолжают до сих пор. Тем не менее, проекты государственных преобразований, призванные повернуть Россию в сторону если не республики, то конституционной монархии, действительно разрабатывались, а одному из национальных регионов империи Александр всё же даровал конституцию, рассматривая ее при этом как некий «пробный камень» в деле реализации изменения формы правления в России. Либеральным экспериментом императора стала Конституционная Хартия Царства Польского 1815г.

2. Польский эксперимент Александра I.

2.1. Присоединение польских земель к Российской империи.

Прямым следствием ослабления польской королевской власти явились разделы Польши состоявшихся при участии Австрии, Пруссии и России в 1772, 1793 и 1795 годах. Россия вернула свои исторические территории, ранее входившие в состав Киевской Руси. Польское государство исчезло с европейской карты. Властители условились не упоминать его ни в монарших титулах, ни в названиях присоединенных провинций. Но многочисленный польский народ остался и превратился в настоящую головную боль политиков того времени. Поляки никак не могли смириться с утратой независимости, отчего непрерывно бунтовали и устраивали заговоры.

Вольтер как-то сострил: «Один поляк — душка, два поляка — ссора, три поляка — это уже польский вопрос». В результате разделов Речи Посполитой в 1772 году Россия приобрела гораздо больше трех поляков. Польский вопрос стал головной болью для русских самодержцев. Екатерина не желала даровать особые права недавно захваченным землям, в отличие от прежних правителей, при которых вновь присоединенные окраины долгое время, иногда десятки и сотни лет, обладали широкой автономией. Так было с Гетманщиной и Прибалтийскими территориями. Присоединенные польские земли не получили какого-либо особого статуса, что создавало напряжение в отношениях центра и новых окраин.

В 1807 году Наполеон I создал вассальное по отношению к Франции Варшавское герцогство. В 1812 году поляки присоединились к походу Наполеона и надеялись вернуть территории Литвы и Белоруссии. Но по итогам наполеоновских войн поляки оказались проигравшей стороной, и их последующая судьба была определена на Венском конгрессе, в котором участвовали государства, входивших в состав антинаполеоновской коалиции.

В 1814-1815 годах на Венском конгрессе произошел раздел Польских земель между странами-победительницами. Большая часть бывшего Варшавского герцогства передавалась России. Акт Венского конгресса от 28 мая 1815 г. подтвердил состоявшиеся договоренности и признал за Россией право на создание Царства Польского.

Передачу России Герцогства Варшавского Александр рассматривал как справедливую компенсацию за пролитую в борьбе с Наполеоном «русскую кровь», и как меру, способствующую усилению безопасности западных границ страны.

20 июля 1815 г. в Варшаве торжественно объявили о восстановлении Царства Польского, войска польской армии присягнули императору Александру I как Царю польскому. Александр I был заинтересован в мирном вхождении Польши в состав Российской империи. Так как речь шла об экономически освоенных и развитых западных территориях. Такого рода задача ставилась Московским государством еще во времена Ливонской войны (1558-1583 гг.), и лишь в 1815 году мечта стала явью. Экономический потенциал приобретенных территорий был очень высок. Например, согласно переписи населения Российской империи 1897 года, на польских территориях в составе России, где проживало всего лишь 8% населения империи, производилась одна четвертая часть всей промышленной продукции Российского государства.

Польша должна была стать испытательным полигоном для давнего замысла императора — введения в России конституционного правления. После долгих лет войны, наконец-то подошёл к главной цели своей жизни.

2.2. Конституционная Хартия Царства Польского.

Польская конституция стала первым подобным документом на территории Российской империи. Император Александр I для принятия конституции лично приехал в Варшаву. 28 ноября 1815 года он предстал перед публикой облаченным в польский мундир и перепоясанный лентой польского ордена Белого Орла и поклялся соблюдать дарованную им Конституцию. Никто из династии Романовых

прежде никогда не клялся соблюдать обязанности перед своими подданными и тем более никогда не выступал гарантом Конституции.

В конституции Царства Польского теоретически был заложен принцип разделения властей, хотя власти не были независимы одна от другой и не обладали полномочиями равного уровня.

Конституционная Хартия состояла из 165 статей, объединенных в 7 разделов (титулов). В конституции Царства Польского теоретически был заложен принцип разделения властей, хотя власти не были независимы одна от другой и не обладали полномочиями равного уровня

В титуле I были прописаны: «Государственные отношения Царства Польского». «Царство Польское навсегда присоединено к Российской Империи» (ст. 1). Российскому императору предоставлялся титул польского короля (ст. 3). Вся полнота исполнительной и административной власти принадлежала царю, особа которого объявлялась «священной и неприкосновенной». Царь обладал исключительным правом объявлять войну, заключать мир, ему полностью подчинялась армия Царства Польского, он распоряжался доходами Царства, назначал на все административные должности, и многое другое. Формулировалось положение об ограничении властных полномочий российского императора в Царстве Польском: «Конституционная хартия определяет порядок и принципы отправления верховной власти» (ст. 4).

В титуле II – «Общие гарантии» – были закреплены права подданных-поляков: веротерпимость с гарантиями для духовенства на имущество и представительство в Сейме; подчеркивалось положение, что «различие христианских вероисповеданий не устанавливает никакого различия в пользовании гражданскими и политическими правами» (ст. 11-15); свобода печати (ст. 16); равенство всех перед законом, определение и защита законом основных прав иностранцев (ст. 17, 32-34); гарантии от произвола в использовании взятия под стражу и применения уголовного наказания – объяснение причин взятия под стражу и предъявление обвинения (ст. 18-25); неприкосновенность и защита частной собственности (ст. 26-27); обязательное использование при производстве административных и судебных дел польского языка (ст. 28).

Конституционный устав в титуле III – «О правительстве» – определял систему административного управления Царством Польским, полномочия российского царя. Вся полнота исполнительной и административной власти принадлежала царю, особа которого объявлялась «священной и

неприкосновенной». Царь обладал исключительным правом объявлять войну, заключать мир, ему полностью подчинялась армия Царства Польского, он распоряжался доходами Царства, назначал на все административные должности, и многое другое.

Титул IV – «О народном представительстве». Законодательная власть осуществлялась совместно русским императором и сеймом, собиравшемуся раз в два года сроком на 20 дней. Сенат (высшая палата Сейма), формировавшийся по усмотрению царя из числа кандидатов - уроженцев Польши, и Польская изба (нижняя палата Сейма), в которой были представлены делегаты, избранные на дворянских собраниях по воеводствам и депутатов от гмин (волостей). Сейм состоял из Сената (верхней палаты), формировавшийся по усмотрению царя из числа кандидатов - уроженцев Польши и Польской избы (нижняя палата Сейма, 77 – от дворянства, 51 – от других сословий), которые избирались на собраниях сеймиков и гмин на шесть лет, с переизбранием одной трети их состава каждые два года. Законопроект, принятый большинством голосов в каждой из палат, подавался царю и после его одобрения получал силу закона. Монарх имел право наложить вето на одобренный Сеймом проект.

В титуле V – «О судебной власти» – определялась система судоустройства и принципы правосудия. Определялось, что «судебная власть конституционно независима» и «под независимостью судьи понимается присвоенная ему свобода высказывать свое мнение при разборе дел, не подчиняясь влиянию ни высшей власти, ни власти министров или каким бы то ни было другим соображениям. Судьи назначались царем и были «несменяемы пожизненно». (ст. 138-152).

Конституция закрепила ряд демократических прав и свобод: равенство всех перед законом, независимо от «сословия и звания», право частной собственности, свободу личности, печати, вероисповедания.

Впервые в истории законодательства Российской империи легально был закреплён принцип народного представительства. Хотя крестьяне практически не участвовали в выборах, само наличие парламента, избираемого прямыми выборами, было прогрессивным явлением. Конституция демонстрировала также уважение к историческим традициям Польши: все гражданские и военные должности могли занимать исключительно поляки, в армии, сохранившей национальные цвета обмундирования, и в государственных учреждениях использовался польский язык.

2.3. Разработка проекта Российской Конституции.

В 1818 году император приехал в Варшаву, где принял активное участие в работе Первого Сейма — только что избранного парламента. На его открытии он выступил с речью.

«Вы призваны дать великий пример Европе, устремляющей на вас свои взоры. Докажите своим современникам, что законно-свободные постановления, коих священные начала смешивают с разрушительным учением, угрожавшим в наше время бедственным падением общественному устройству, не суть мечта опасная, но что, напротив, таковые постановления, когда приводятся в исполнении по правоте сердца и направляются с чистым намерением к достижению полезной и спасительной для человечества цели, то совершенно согласуются с порядком и общим содействием, утверждают истинное благосостояние народов»

«Вы подали мне средство явить моему Отечеству то, что уже с давних лет ему приуготовляю и чем оно воспользуется, когда начала столь важного дела достигнут надлежащей зрелости», — говорил император. Эту речь, по настоянию самого Александра, донесли до всех правительств Европы. Это было публичное обещание перед всем миром дать России конституцию.

По приказу императора началась разработка «Конституционной хартии Российской империи». Работа над ней началась в конце того же года под руководством Н.Н. Новосильцева. К разработке документа он подключил лучшие умы не только в России, но и пригласил экспертов-юристов из других стран. Французский оригинал текста грамоты был написан юристом П. И. Пешар-Дешаном. Князь Петр Андреевич Вяземский осуществил перевод грамоты на русский язык, редактировал текст и взял ответственность за его общую доработку.

К октябрю следующего - 1819 г., а документ был готов и одобрен Александром I. Затем еще в течение года шла доработка. По новому проекту Российская империя должна была приобрести федеративное устройство и состоять из 10-12 крупных единиц - наместничеств во главе с генерал-губернаторами. Каждое наместничество должно было управляться своим сеймом из двух палат, а законодательная власть в стране в целом передавалась общероссийскому, также двухпалатному, сейму, осуществляющему законодательные функции совместно с государем. Проект предусматривал передачу исполнительной власти Государственному совету совместно с министерствами; судебная же власть окончательно отделялась от двух прочих.

2.4. Общественное мнение России.

Когда в 1813 году статс-секретарь К.В. Нессельроде узнал о планах по «польскому вопросу», он подал записку Александру I. В этой бумаге влиятельный и умный дипломат приводил доводы против восстановления Польши. Нелепо «потворствовать иллюзиям этого легкомысленного и беспокойного народа» — писал он. Более того, Нессельроде считал, что амбиции поляков останутся неудовлетворёнными при любых приобретениях в пределах разумного. Но Александр отверг доводы Нессельроде.

После дарования конституции, в русском обществе польская политика Александра I встретила практически всеобщее неодобрение. Дарование вчерашнему противнику, воевавшему под знаменами Наполеона, не виданных россиянами гражданских и политических свобод вызвало раздражение против поляков и ощущение унижения победителей. В России многие помнили, что каждый четвёртый солдат Великой армии Наполеона был поляком. И что старая гвардия Наполеона не была замечена в грабежах и насилии по отношению к мирным жителям, а грабили и насиловали в основном поляки и немцы, о чём писали десятки авторов от А.С. Пушкина до академика Е.В. Тарле.

Варшавская речь императора в марте 1818 г. при открытии первого польского Сейма, в которой он намекнул на возможное присоединение к Царству Польскому части западных губерний России и заявил о своем намерении распространить на всю империю польский «конституционный эксперимент», имела огромный резонанс, вызвав у русских чувство ущемления национального достоинства. Антипольские настроения охватили как консервативные, так и либеральные круги. Консервативная часть русского общества вообще противилась идее конституционализма. Сторонников прогресса не устраивало, что конституцию даровали только полякам, а русским — нет. И тех и других крайне беспокоили слухи о намерении монарха передать Царству Польскому земли, взятые Россией в ходе второго и третьего разделов.

Декабрист Н.И. Тургенев в своей работе «Россия и русские» писал, что создание Царства Польского и особенно речь Александра при открытии сейма произвели в России «известное впечатление». «Нашлись люди, которые, отбрасывая мелкие интересы личного самолюбия и плохо понятого национального чувства, открыто радовались намерениям императора, находя, однако, не особенно лестным, что на их родину смотрели как на страну, не столь созревшую для свободы, нежели Польша. Другие — и, к сожалению, если их не было большинство, то к ним принадлежали люди с наиболее веским голосом, — усмотрели в словах Александра оскорбление, нанесенное России», далее он

пишет: «Как бы то ни было, именно это предполагаемое намерение императора включить в состав Царства старинные области Польши сделало в России непопулярными все мероприятия Александра, направленные в пользу поляков. Не будь страха перед этим, пожалование Польше конституции не возбудило бы в русских того острого раздражения и той зависти, которые охватили русское общество». Таким образом, Н.И. Тургенев, пожалуй, одним из первых отмечает большое значение общественного мнения в решении судеб Царства Польского и первой русской конституции.

Среди русского дворянства распространялись слухи, что все льготы, предоставленные полякам, связаны с личной жизнью императора и его брата. Дело в том, что фактической женой Александра I стала законная жена его гофмейстера Д.Л. Нарышкина Марья Антоновна, урожденная Четвертинская, полька по национальности. Император даже имел детей от Марьи Антоновны. Брат императора великий князь Константин Павлович женился на панне Жаннетте Грудзинской. По такому случаю Александр I присвоил ей титул «светлейшей княгини» Лович.

Настроение просвещенного российского большинства наиболее точно выразил виднейший историк того времени Н.М. Карамзин. Он считал, что долг не позволяет ему молчать относительно либеральных планов Александра I, касавшихся больших уступок Царству Польскому. В своих беседах с императором Карамзин приводил факты из прошлого в доказательство того, что «с величием и безопасностью России несовместимо существование независимого и сильного Польского государства». Историк напоминал о кровавых и долгих войнах, которые издавна велись между этими двумя государствами, отрицал необходимость возвращения Царству Польскому земель, отнятых Россией в результате разделов Речи Посполитой, объясняя это тем, что большая часть их были русского происхождения и были завоеваны в исторические промежутки слабости Руси и России.

В 1819 году Николай Карамзин направил императору записку, озаглавленную «Мнение русского гражданина» он предостерегал царя от того, что, по его мнению, было равносильно разделу российской территории: «Скажут ли, что она [Екатерина. — Ред.] незаконно разделила Польшу? Но Вы поступили еще незаконнее, если бы вздумали заглазить ее несправедливость разделом самой России». Затем Карамзин подчеркнул, насколько коварным может быть обращение к историческим доводам вообще: «Старых крепостей нет в политике — иначе мы должны были восстановить и Казанское, Астраханское царство, Новгородскую республику, Великое княжество Рязанское

и так далее. К тому же и по старым крепостям Белоруссия, Волыния, Подолия, вместе с Галициею, были некогда коренным достоянием России. Если Вы отдадите их, то у Вас потребуют и Киева, и Чернигова, и Смоленска — ибо они также долго принадлежали враждебной Литве».

Автор многотомной «Истории государства Российского», вышедшей с 1816 по 1826 год не ограничился только историческими аргументами. Карамзин настаивал, что государю, правящему Россией и Польшей, надлежит избрать сторону «истинного отечества — доброй, сильной России». И предупреждал насчет шляхты западных губерний: «Литва, Волыния желают Королевства Польского, но мы желаем единой Империи Российской». Отдав эти земли Польше, Александр создал бы угрозу России: «Поляки, законом утвержденные в достоинстве особенного, державного народа, для нас опаснее поляков-россиян». Наконец, Карамзин решительно отвергал популярный в то время панславизм: «Нет, Государь, никогда поляки не будут нам ни искренними братьями, ни верными союзниками. Теперь они слабы и ничтожны — слабые не любят сильных, а сильные презирают слабых; — когда же усилите их, то они захотят независимости, и первым опытом ее будет отступление от России, конечно не в Ваше царствование, но Вы, Государь, смотрите далее своего века...»

Время отчасти подтвердило правоту Карамзина. При Александре в Польше было тихо, но через пять лет после его смерти, последовавшей в 1825 году, поляки взяли за оружие. В ноябре 1830 года группа молодых военных задумала убить своего командира, великого князя Константина Павловича, и разжечь мятеж, ставший известным как Ноябрьское восстание и ознаменовавший конец Царства Польского.

2.5. Попытка интеграции польского дворянства.

Император Александр I полагал, что принятие Конституции 1815 года приведет к умиротворению польской элиты, ее единению с российским дворянством и обеспечит стабильность в регионе. К этому времени был успешно решен вопрос о вхождении в состав российского дворянства остзейских баронов Прибалтики, казацких старшин, татарских мурз Крыма, молдавских бояр и т. д. В польском варианте этот процесс, однако, про буксовывал. В России считали, что поляки должны были ценить права и свободы, дарованные им по Конституции 1815 года. Более того, остальные подданные Российской империи обрели аналогичные права и свободы лишь через 90 (!) лет согласно Высочайшему Манифесту императора Николая II от 17 октября 1905 года.

Однако, поляки считали, что включение польских земель в состав России даже на правах Царства Польского представляло собой понижение их статуса. Среди польского дворянства число националистически настроенных групп антироссийского толка росло не по дням, а по часам.

Польское дворянство отличалось от всех национальных элит в составе российского общества по своим параметрам, как количественным, так и качественным. Шляхетство составляло 20% от всего польского населения. В то время как, например, во Франции этот показатель равнялся 1%. Более того, в 1815 году польская шляхта насчитывала 200 тыс. человек, а русская элита составляла всего 150 тыс. человек. Возникает вопрос, кто кого будет интегрировать?

Польское дворянство по своему составу было также крайне разнородным. В его число входили 20% польских магнатов, то есть крупных помещиков-землевладельцев, 40% представляли собой малоземельных дворян, и еще 40% гордых шляхтичей были безземельными, чья принадлежность к привилегированному сословию определялась лишь саблей, украшавшей их жильё.

Особую место занимали польские магнаты (высший слой польской аристократии - аналог московского боярства на Руси). Политическая мощь польских магнатов подкреплялась соответствующей экономической базой. Они имели в своем распоряжении сотни тысяч зависимых крестьян. Польская аристократия содержала частные армии с первоклассным по тем временам вооружением и имела в собственности даже целые города. Используя в Сейме свое право вето, польские магнаты с успехом могли блокировать выборы нового короля. Оказавшись в составе Российской империи, польская аристократия не хотела мириться со своим второстепенным положением региональной элиты. Представляя собой значимую политическую, социальную, экономическую и культурную силу польского общества, шляхта болезненно переживала утрату своей прежней роли вершителя судеб в регионе и потерю реальных рычагов управления страной. Их столкновение с властью в России было делом времени.

О непримиримости католицизма и польского дворянства к России говорил так же И.С. Аксаков: «Никогда и ни при каких условиях (автономии или совершенной свободы) не может быть у России мира ни с польским шляхетством (каким оно создано историей), ни с польским Латинством: мы можем надеяться мира только от возрождения новых и от перерождения старых общественных элементов», то есть опять же разрушение католической и шляхетской Польши.

По замечанию Н.Я. Данилевского, недовольство шляхты ничем другим не объяснялись, «как досадою поляков на неосуществление их планов к

восстановлению древнего величия Польши», созревших в польском обществе со времени наполеоновских войн и поначалу демагогически поддерживавшихся Александром I.

2.6. Крах польского эксперимента.

Как это ни странно звучит, националистические и антироссийские настроения в польском обществе нарастали не вопреки, а благодаря Конституции 1815 года. Любые начинания России, направленные на создание благоприятного общественного мнения, со временем, приводили к обратному эффекту. Например, в 1816 году Александр I издал указ об учреждении Варшавского университета с преподаванием всех дисциплин на польском языке. На поток тем самым была поставлена программа подготовки кадров шляхетских националистов. Как говорится, хотели как лучше, получилось как всегда.

Осенью 1820 года в Варшаве собрался Второй Сейм. Поляки, сами того не зная, решали, будет ли Россия конституционной монархией. К этому времени проект русской конституционной реформы был готов, его предварительная версия получила полное одобрение. Документ отправили императору, который должен был подписать его, дав силу закона.

Судьба русского парламентаризма в это время зависела лишь от итогов «польского эксперимента».

В новый сейм прошло большое количество России и сторонников независимости Польши. В письме, поданном депутатами Сейма Александру I, содержались прозрачные намёки на необходимость восстановить старые границы Речи Посполитой. В сейме произносились недружественные России речи. Законопроекты правительства отвергались. Это выглядело как настоящий вызов русским властям. Александр произнёс на закрытии Сейма речь, в которой чувствовалось его недовольство, и покинул Варшаву.

Александр I окончательно разочаровался в республиканских идеалах и не стал подписывать уже готовую русскую конституцию. Задуманный императором эксперимент провалился. Так непомерные требования поляков затормозили развитие демократии в России почти на сто лет.

В русском обществе стали преобладать идеи самодержавия, автором которых считают С.С.Уварова, министра народного просвещения при Николае I.

«Самодержавие представляет главное условие политического существования России в настоящем ее виде. Пусть мечтатели обманывают себя самих и видят в туманных выражениях какой-то порядок вещей, соответствующий их теориям, их предрассудкам; можно их уверить, что они не знают России, не знают ее положения, ее нужд, ее желаний». Министр утверждал, что попытки ограничить царскую власть разрушают отношения внутри государства и затрудняют развитие империи. Он полагал, что русский народ, за небольшим исключением, разделял его мнение, что подрывать основы самодержавия опасно.

Выводы

В процессе своего исследования я узнала, что в XIX веке наша история могла пойти по другому пути. Если бы Александру I удалось реформировать монархию, то возможно, в России, как и в других европейских странах, появилась бы конституционная монархия. Но история не знает сослагательного наклонения, и невозможно представить, как бы развивались дальнейшие события.

Изучив исторические материалы, я поняла, что Александр I почти два десятилетия хотел установить в России Конституционную монархию, но так и не решился осуществить свой проект. Польский эксперимент был его третьей, и самой серьезной, попыткой принять Конституцию. Но, как и предыдущие закончился ничем. Но решающая причина здесь не в невозможности сочетания конституционных и самодержавных начал в рамках Российской империи.

Я думаю, что было другие причины:

1. Часть российского общества не разделяло взгляды Александра I. А он не смог преодолеть давление и отпор со стороны дворянского сословия.
2. Александр не обладал характером, подобным тому, что был у Петра I. Его силы воли, решительности, настойчивости не хватило для осуществления перемен. Во время царствования Александра I Россия победила армию Наполеона, одну из самых больших угроз своей государственности со времен татаро-монгольского ига. Но эпитетов «Великий» или «Непобедимый» император не заслужил. В истории он остался просто как Александр Первый. Ни современники, ни историки не видели в нем великого царя, способного преобразовать Россию.
3. Для конституционного эксперимента Император выбрал абсолютно неподходящую часть страны. Александр считал польский народ родственным русскому, что не соответствовало действительности. Состав дворянского сословия, кардинально отличающийся от российского,

нереализованные амбиции польского дворянства о великой Речи Посполитой «от моря до моря», враждебное отношение к России, разбитые мечты о русском престоле, который они могли занять во время Смуты, стремление к независимости было выше всего остального. Все это делало невозможным любые преобразования.

Сам Александр осенью 1820 года, пребывая на международном конгрессе в Троппау, он сказал в беседе с французским посланником: «Я люблю конституционные учреждения и думаю, что всякий порядочный человек должен любить их; но можно ли вводить их безразлично у всех народов. Не все народы готовы в равной степени к их принятию».

Выдвинутая мною гипотеза подтвердилась, в России была возможность создания конституционной монархии России. Причем принятия конституции бескровным путем, без революции, в отличие от Англии и Франции. К началу XIX века идея ограничения абсолютной монархии повсеместно распространилась на территории Европы.

Но общество всегда сопротивляется любым переменам, и Александр I не мог преодолеть это сопротивление. Ему не хватило личностных качеств. Для того, чтобы проверить конституционные идеи и продемонстрировать обществу их преимущество он даровал конституцию Царству Польскому. Устроенный им эксперимент поляки блестяще провалили и, сами того не зная, решили, быть или не быть России конституционной монархией.

Литература

1. Балынин И.В. — Создание Конституционной России во время правления Александра Первого: предпосылки и возможности // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 5. – С. 20 - 28.
2. Мельникова Л.В. – Конституционный «эксперимент» в Царстве Польском: воплощение и последствия либерального замысла императора Александра I // Петербургский Исторический журнал. Учредители: Санкт-Петербургский институт истории РАН. - 2018. № 1(17). – С.45-52.
3. Пислегин Н.В. Польский вопрос в общественной мысли России 10—60-х годов. XIX века. // [Электронный ресурс] Н. В. Пилегин. — Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/arhiv/st_p.php

4. Колмагоров К.Н. – Польский вопрос в 1914–1921 гг.: поиск ответа // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. - 2006. - № 2. – С. 50
5. Пустовая Е.П. – Конституционная Хартия Царства Польского как либеральный шаг в переустройстве Российской империи // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 5. С. 78–82
6. Булатов Ю.А. – Польский эксперимент династии Романовых // Международная жизнь. – 2015. - № 10. – С. 18
7. Кодан С.В., Февралёв С.А. – МЕСТНОЕ ПРАВО ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО: ФОРМИРОВАНИЕ, ИСТОЧНИКИ, ТРАНСФОРМАЦИИ (1815-1917 гг.) // Социодинамика. – 2013. – № 3. – С. 246 – 295
8. Чернов К.С. – «Краткое изложение основ конституционной хартии для российской империи» // Вестник Московского Университета Серия 8. История. 2002. Март-апр. (№ 2)
9. Чернов К.С. – «Истоки и смысл российского федерализма» // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы II межвузовской научной конференции. М., 2007.
10. Ващенко А. В. – Правовой статус царства Польского в составе Российской Империи, 1815-1830: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. / А.В.Ващенко. М., 2000. -23 с.
11. Захаров В.Ю. – Могла ли Россия стать конституционной монархией при Александре I? // Преподавание истории в школе. 2008, № 8, с.19-26.
12. Русская историческая библиотека. Негласный комитет Александра I – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://rushist.com/index.php/kornilov/1069-neglasnyj-komitet-apeksandra-i>.
13. Государственная уставная грамота Новосильцева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000/>.
14. Кодан С.В., Владимирова Г.Е. - Политико-идеологические и организационно правовые предпосылки создания Основных государственных законов Российской империи (XVIII – первая четверть XIX вв.) // Genesis: исторические исследования. - 2013. - 4. - С. 134 - 171.
15. Томсинов В.А. - Идея конституции в проектах государственных реформ российского императора Александра I // Былые годы - 2019г – Т.3 - №53, С.1036-1048